

Vladimir Agranat

Professor V.Z. Agranat is one of the leading specialists of our country in the area of medical radiology. He has published more than 200 scientific works, including five monographs. Under his guidance have been defended fifteen Candidate and one Doctor dissertation. He is well known for high managerial skills, high professionalism, wide medical and scientific knowledge.

Vladimir Zakharovich Agranat was born in 1929 in Moscow.

After his graduation from the I.M. Sechenov First Moscow Medical Institute in 1954 he started working on PhD in the Institute of Biophysics, Academy of Medical Sciences, USSR. During his postgraduate training Vladimir Zakharovich studied radiobiology, nuclear physics and radiochemistry. That time was the beginning of his scientific work, in which one can distinguish three periods.

His first period (1954-1961) was devoted to investigation of ionizing radiation and its influence on humans, who have been exposed to radiation after test operations with atomic weapon. The second period (1962-1985) is associated with his work in P.A. Herzen Moscow research Institute. There Vladimir Zakharovich was studying new (at that time) area of medical radiology-radionuclide diagnostics. In 1970 he was awarded the title of Professor.

From 1985 Vladimir Zakharovich is the Head of Laboratory in the Institute of Immunology FMBA, Russia where he is studying the use of radionuclide methods in experimental and clinical immunology.

Владимир Захарович Агранат

Владимир Захарович Агранат родился в 1929 году в Москве. В 1954 г. В.З. Агранат закончил I ММИ им. И.М. Сеченова и поступил в аспирантуру Института биофизики АМН СССР. В аспирантуре Владимир Захарович занимался изучением радиобиологии, ядерной физики и радиохимии. С этого времени и началась его научная деятельность, в которой можно выделить три периода.

Первый период (1954-1961 гг.) был посвящен изучению влияния ионизирующего излучения на состояние здоровья населения, подвергшегося воздействию радиации в результате проведения испытаний ядерного оружия, а также аварий на атомных предприятиях страны (ПО «Маяк», река Теча). Результатом этих исследований было определение прогноза возникновения у человека отдаленных последствий (генетических и соматических) воздействия повышенных доз радиации и разработка практических мероприятий, направленных на снижение этого воздействия. Итогом исследований явились защита кандидатской диссертации и написание с соавторами монографии «Радиационная гигиена» (т. 2, 1962 г.)

Второй период (1962-1985 гг.) связан с его работой в Московском научно-исследовательском онкологическом институте им. П.А. Герцена. Здесь Владимир Захарович посвящает себя развитию нового для того времени раздела медицинской радиологии – радионуклидной диагностики. Выходят первые отечественные работы, по-

священные радионуклидной диагностике злокачественных новообразований: монографии «Радиоизотопная диагностика злокачественных опухолей» (1967 г.), «Семиотика и диагностика злокачественных опухолей» (1970 г.), «Вопросы радиоизотопной диагностики в клинической онкологии» (1975 г.) и «Радионуклидная диагностика» (1983 г.). В 1967 году В.З. Агранат защищает докторскую диссертацию. В 1970 г. ему присваивают ученое звание профессора.

С 1985 года и по настоящее время Владимир Захарович руководит лабораторией в Институте иммунологии ФМБА России, где активно занимается применением радионуклидных методик в экспериментальной и клинической иммунологии.

Профессор В.З. Агранат – один из ведущих специалистов нашей страны в области медицинской радиологии. Им опубликовано более 200 научных работ, включая пять монографий. Под его руководством защищено пятнадцать кандидатских и одна докторская диссертация. Его отличают высокие организаторские способности, а также масштабность в постановке задач исследования, высокий профессионализм, широкая врачебная и научная эрудиция.

С 1977 по 1988 гг. В.З. Агранат был генеральным секретарем Всесоюзного научного общества рентгенологов и радиологов, многие годы – членом научного совета по рентгенологии и радиологии при Президиуме АМН СССР, членом проблемной комиссии АМН СССР «Диагностика злокачественных новообразований», членом редколлегии двух международных журналов: «Радиология-Радиотерапия» (1972-1990 гг.) и «Европейский журнал ядерной медицины» (1976-1990 гг.), а также членом научных комитетов III Всемирного конгресса по ядерной медицине (Париж, 1982 г.) и 17 Всемирного конгресса радиологов (Париж, 1989 г.).

Как я стал художником

«Художник – мыслитель, отображающий реальность согласно своей философии мировосприятия, мастерски воплощающий многогранную красоту живой природы, Владимир Агранат со свойственной только ему теплотой, одухотворенностью и гармонией передает зрителю собственное поэтическое ощущение времени.»

Полотна, написанные Владимиром Агранатом, – результат живых впечатлений, образных поисков и размышлений. Это особый сплав художественного опыта, пристального внимания к традициям и творческих поисков.

Владимир Агранат – художник широкого творческого диапазона. Он работает в разных жанрах станковой живописи, его пейзажи, портреты, натюрморты несут на себе отражение его незаурядной личности и таланта.»

*Действительный член Российской Академии художеств, Главный редактор журнала «Третьяковская галерея»
Рожин А.И. («Реализм XXI века», 2004 г.).*

Как я стал художником? Ответ может показаться странным, но это так. Его величество случай. Начну с самого начала. Я работал в Московском онкологическом институте им П.А.Герцена. Мне позвонили из Минздрава и попросили оказать внимание пациентке с заболеванием молочной железы. Т.к. ей было назначено комплексное лечение, то довольно часто я приглашал ее к себе в кабинет, где мы обсуждали не только медицинские проблемы, но и говорили о разном. В одном из разговоров я сказал, что я очень жалею, что Бог не дал мне таланта художника. Это был 1980 год. А теперь немного истории. Первые шесть лет я работал в Институте биофизики АМН СССР. (1954-1961 гг.) и объездил почти весь Союз от Сахалина до Мурманска, побывал на всех Сибирских реках, в Средней Азии, в Волжских городах, Урале. Везде, где это было возможно я посещал наши замечательные провинциальные музеи. С ранних лет самое сильное впечатление я испытывал от живописи и музыки. Я не случайно назвал музыку, т.к. моя мама была пианисткой и уже в 1918 г, когда ей было 12 лет выступала с концертом в Московской консерватории (у меня сохранилась программа этого концерта). Отец мой, уйдя 22 июня 1941 года в ополчение, погиб в декабре

Запах сирени (1986 г.)

На Большом Каретном (2001 г.)

того же года под Вязьмой, где погибло почти все Московское ополчение. Я не случайно упомянул моих родителей. Хочу сердечно поблагодарить их не только за то, что они подарили мне жизнь, но и за то, что наградили меня исключительно важным чувством – любви к жизни.

Однако вернемся к основной теме. После окончания лечения моя подопечная пациентка через каждые полгода приходила на профосмотры и через год пригласила меня в мастерскую мужа, который был замечательным русским художником. Это был Михаил Аркадьевич Суздальцев. Я с удовольствием принял приглашение, познакомился с ним, а он стал показывать мне свои живописные работы. Они были выполнены в реалистическом стиле. Это были городские и сельские пейзажи, портреты, натюрморты, жанровые работы. Я стал говорить о композиции, цвете. Спокойно выслушав мои слова, художник поставил примерно десять картин и просил выбрать себе в подарок одну из них. После моего смущения он сказал «если вам не нрав-

вится мое искусство можете не брать». Этим он мне очень помог и я через несколько секунд показал на картину, о которой он сказал «вы выбрали самую лучшую».

Через полгода меня вновь пригласили в мастер художника. Я подумал, что может быть мне еще подарят картину. Мастер стал показывать свои новые работы. Он только что приехал из Сочи. Это были натюрморты: цветы, фрукты. Я, как и прежде, говорил все, что думал. Вдруг Михаил Аркадьевич стал собирать этюдник, вырезать холст на картоне и предложил мне поехать с ним на пленэр и попробовать написать этюд. Я был удивлен такому предложению. Он стал убеждать меня. Говорил, что давно не был на пленэре. Прежде чем дать согласие или отказаться от его предложения я задал ему вопрос: «нужно ли перед тем как писать маслом делать рисунок углем или карандашом?» он ответил: «это не обязательно, я пишу сразу кистью» «Ну раз кистью тогда поедem». Я дал свое согласие. И вот на следующий день 15 мая 1982 года мы с мастером поехали на этюды. Я привез его в деревню Уборы, что за Архангельским и Ильинским на берег Москва реки, где стоит великолепная церковь в стиле Строгановского барокко. Михаил Аркадьевич поставил этюдники мне и себе, сделал мне палитру, дал в руки кисти, тряпку, налил в масленку разбавитель и сказал: закрасить холст до линии горизонта, пруда, поля и неба. Перед нами четыре старых ивы без листьев. Была очень поздняя весна. Художник тоже стал писать этюд. Мы работали часа три. Я испытывал какие-то новые для себя ощущения. Раза два мастер подходил ко мне и делал замечания. Я весь измазался в красках. По окончании Михаил Аркадьевич сказал: «Я не ожидал, 50 рублей на художественной лотерее» С этого началась моя вторая жизнь, которую подарил мне замечательный художник и Человек Михаил Аркадьевич Суздальцев. Он не только мой Учитель, я считаю его моим художественным родителем.

Зима (2006 г.)

Конец ГУЛАГа (2009 г.)

Между небом и землей (2001 г.)

выставке, посвященной 100-летию Ван-Гога, на которой было представлено более 380 полотен великого мастера. Далее: в 90 –е годы музеи США в Нью-Йорке, Чикаго, Филадельфии, музеи Бельгии, Норвегии, Швеции, Дом-музей Рубенса и наконец Театр-музей Сальвадора Дали в Фигерасе. Перечислить все музеи, где мне посчастливилось побывать, невозможно, но это не могло не сказаться на моей художественной жизни.

Однако пора вернуться к моему развитию как художника. Через три месяца, как я написал свой первый этюд, опять же другая пациентка, которая увидела мои работы в кабинете, предложила показать их ее отцу (секретарю Союза художников РСФСР) Виктору Коновалову, который пригласил поехать на дачу в Абрамцево и показать их Народному художнику СССР Александру Николаевичу Соколову (из группы КУКРЫНИКСОВ). Я взял с собой десять пейзажных работ и шесть портретов. А.Н.Соколову был задан один вопрос: нужно ли доктору продолжать заниматься живописью?

Я поставил пейзажные работы и А.Н Соколов на протяжении 50 минут разбирал мои работы. Это была не критика, а как бы мастер класс. Я подумал, что если мастер потратил столько времени, чтобы ответить на поставленный перед ним вопрос, я решил (вопреки мнению В. Коновалова) представить на его суд 6 портретов. История разбора портретов продолжалась 30 минут. Заключение А.Н.Соколова « эти три портрета сильнее ваших пейзажей». Я понял, что я должен заниматься живописью. Следующим моим экзаменатором был Действительный член Академии Художеств СССР

Алексей Михайлович Грицай. Это произошло в 1983 году. Он приехал ко мне на квартиру, где висело около 50 работ и на протяжении двух с половиной часов разбирал мои работы. Это был второй мастер класс. В заключении он задал мне вопрос: «когда вы составляете цвет вы думаете какие краски надо смешивать?». Я ответил: «нет, я иногда даже не смотрю на палитру» Я услышал ответ «Это самое главное». А в заключении он сказал: «В вашей живописи главное это цвет и искренность». После такого экзамена и посоветовавшись с моим Учителем М.А.Суздальцевым я решил устроить первую персональную выставку в Центральном доме медицинского работника, на Большой Никитской улице. Это было в 1984

На линии огня (1998 г.)

Разноцветье (2005 г.)

году. На ней я представил 45 живописных работ.

Многочисленные записи, сделанные в книге отзывов, подтвердили правильность сделанного шага.

Следующими моими экзаменаторами были Лев Серафимович Котляров – известный художник монументалист и Александр Илларионович Рождественский – замечательный художник Санкт-Петербургской академической школы. От общения с ними я получил очень многое.

Так началась моя жизнь пока как доктора, который пишет картины. В 1984 году я впервые участвовал в выставке профессиональных художников (Весенняя выставка московских художников), которую регулярно проводит МОСХ. Выставком не спросил у меня членский билет МОСХ а и картину приняли на выставку. Радости моей не было предела.

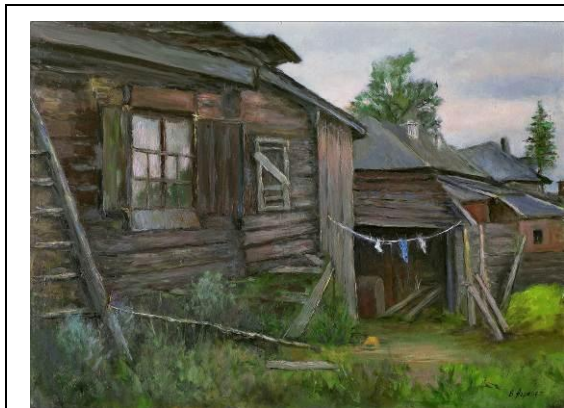
Я до сих пор храню документ, что я был участник этой выставки. В том же году у меня приняли картину («летний пейзаж» 25х35 х.к.м.) в Московский художественный салон, что был на Петровке (напротив Столешникова переулка), которую купили на третий день. В том же 1984 году я был принят в Народную студию изобразительного и

Старые ивы (1982 г.)

прикладного искусства Московского Дома ученых, в которой состою до сих пор. В 1988 г. мои четыре картины были направлены на Всемирную выставку (ЭКСПО-88) в Австралию, которая проходила под девизом «Досуг ученого».

С этого времени начался я бы сказал выставочный период моей художественной деятельности, что безусловно повлияло на мое творчество. Так, в 1998 году я был принят в Творческий союз художников России и Международную федерацию художников, а в 2001 году в Московское общество художников Международного художественного фонда. Пожалуй с этого времени началась моя жизнь как профессионального художника. Подтверждением

Наше прошлое (2003 г.)

этому может явится перечень выставочных залов, где были представлены мои живописные работы: Центральный дом художника, АРТ-САЛОН в Манеже, Новый Манеж, Российская Академия художеств, Третьяковская галерея (инженерный корпус), Московский дом художника, Творческий союз художников России, Международный художе-

ственный фонд, Государственный музей современной истории России, Международный фонд славянской письменности и культуры, Дом Правительства РФ, Администрация Президента РФ, Московская городская дума, Росатом, РАО ЕЭС, Гостиный двор, Дом национальностей, Паломнический центр Московского патриархата, Информационный центр ООН. Московские выставочные залы на Солянке, в Выхино, ул. Миллионщиков, Тушино, Галерея Ф.И. Шаляпина, Дом Музей М.Цветаевой, Мемориальный музей А.Н.Скрябина. За время моей выставочной деятельности я участвовал более чем в 150 групповых выставках. У меня было 12 персональных выставок.

Пробуждение (1986 г.)

Устала (1984 г.)

Мои живописные работы представлены в художественных изданиях «Искусство России», «Современное искусство России», «Реализм XXI века», «Энциклопедия живописцев», «Изобразительное искусство России», «Москва 2005», «Русская галерея», «Наш Изограф», «Золотая кисть». Работы находятся в Государственном музее современной истории России, Московской Городской думе, Галерее Ф.И.Шалапина. Это естественно не полный перечень участия в выставках и изданиях. Я полагаю, что всего перечисленного было достаточно, чтобы художники из фразы «доктор, который пишет картины» исключили

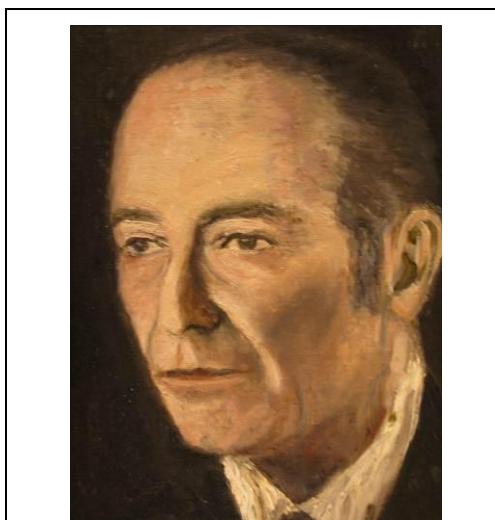
одно слово «доктор». Осталось слово «художник». Если первые годы моей художественной деятельности я был «чужой среди своих», то на рубеже XX-го и XXI века я стал «свой среди своих», я стал просто художник.

«За вклад в отечественную культуру» в 2005 г. я был награжден Бронзовой медалью, а в 2009 году Золотой медалью Творческого союза художников России. В том же 2009 г. Я стал Лауреатом художественного конкурса им. Виктор Попкова за картину «конец ГУЛАГа». «За большой личный вклад в развитие искусства» награжден Дипломом Первого международного салона искусств «Путь единства», посвященного 285-летию Российской Академии художеств.

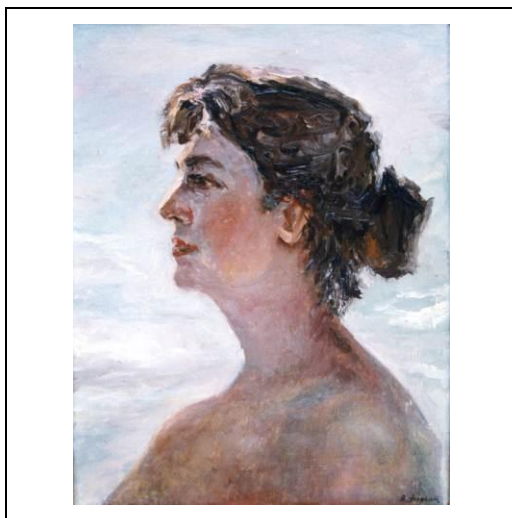
Ну а теперь вернемся к самому началу нашего опуса, Как получилось, что первый этюд и М.А. Суздальцевым и А.М. Грицаем был признан профессиональным? Может ли человек в один день стать профессиональным художником? Вспоминая свою юную и молодую жизнь я обратил внимание на следующее: я много занимался спортом: легкая атлетика, волейбол, футбол, теннис, беговые коньки, лыжи велосипед. И вот когда я взял в руки теннисную ракетку первый раз и стал

играть в теннис никто не поверил, что я раньше никогда не играл в теннис. Меня никто не держал за сидение, когда я учился ездить на велосипеде, я поехал сразу. Я сразу стал кататься на коньках, лыжах, играть в волейбол. К этому следует добавить: я никогда не читал по слогам и не писал печатными буквами. Этому я обязан моему брату, который был старше меня на четыре года, и я с раннего детства (4-5 лет) тянулся за ним, смотрел, как он делал домашние задания.

Будучи врачом и более 50 лет работая в науке, я пришел к выводу, что такое явление есть физиологический феномен, а именно: наличие связи зрительного анализатора с системой координации. Так и в живописи. Насмотревшись на красоты нашей страны, Европы, побывав во многих музеях и прекрасных городах – все это накапливалось в зрительной памяти и требовался толчок (случай), который и произошел, благодаря моему Учителю Михаилу Аркадьевичу Суздальцеву.

Проф. Эрнст Дорффель (1985 г.)

У моря (1986 г.)

Однако если оставить в покое научные объяснения, то наверное у каждого из нас есть такая частичка души, куда иной человек не удосужится заглянуть за всю свою жизнь, ведь мы ленивы и нелюбопытны даже по отношению к самим себе. Человек может быть и никогда и не узнает, сколько он от этого потерял и не он один а все окружающие. И вот кому удалось открыть в себе эту заповедную зону, наверное, может испытать настоящее счастье.

Осенний сад (2003 г.)

В заключении я хочу сказать, что прожить 70 лет в XX веке и захватить еще более 10 лет XXI-го это не только судьба, но и героизм. Я считаю мое поколение самым счастливым. Благодаря поколению наших прародителей, родителей и учителей, которое в значительной мере было уничтожено на двух мировых войнах и в ГУЛАГ`е мы полностью не оторвались от исторических и культурных корней своей страны – России. Они старались передать нам все лучшее, что было накоплено в тысячелетней истории нашего государства. Вместе с тем по возрасту наше поколение не погибло на войне или в ГУЛАГ`е, но оно было свидетелем (начиная с 30 годов) всех свершений и преступных деяний государств и правителей. Поэтому я еще раз хочу поблагодарить судьбу за его величество случай, что я принадлежу к этому счастливому поколению.